

традиции и является двигателем не только в области историографии, но и во всей исторической науке.

¹ *Mott F. L. American journalism: A history of newspapers in the United States through 250 years. 1690-1960. N. Y.: The Macmillan Company, 1941. P. 93. URL: <http://evartist.narod.ru/text6/032.htm> - _ftn6_*

² *Михайлов С. А. Журналистика Соединенных Штатов Америки: История становления и развития американской журналистики. Периодическая печать в США в 1783–1833 годах. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text6/032.htm>*

³ *Newspaper Articles of Bonaparte's era. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.napoleonbonaparte.nl/newspaper/articles.html>*

⁴ *Hales, E. E. Y. The emperor and the pope: the story of Napoleon and Pius VII. N. Y.: Doubleday, 1961. 168p.*

⁵ *Geer, W. Napoleon and his family: the story of a Corsica clan. 3vols. N. Y.: Brentano, 1928*

⁶ *Elting J. R., Esposito V. J. A Military History and Atlas of the Napoleonic Wars. South Yorkshire: Greenhill Books, 1999. 400 p.*

Д. В. Родькин

*Институт истории и археологии
УрО РАН*

КАК ЖЕ МЫ ПОБЕДИЛИ?

Организационные и экономические аспекты строительства объектов атомной промышленности на Урале

Атомный проект СССР является предметом особенной гордости истинных патриотов России. Наша страна полностью осуществила намеченные планы по созданию и развитию высокотехнологичной отрасли промышленности. Очевидно, что построение уникальных высокотехнологичных производств при максимальном цейтноте не могло пройти абсолютно гладко и без ошибок. Кроме того, советская экономика, ослабленная войной, с большим напряжением обеспечивала поставку необходимого сырья, строительных материалов и привлечение трудовых ресурсов. К сожалению, многие сведения о затратах, понесенных на создание ядерно-оружейного и ядерно-энергетического комплекса СССР, остаются закрытыми в соответствии с требованиями договора о нераспространении ядерного оружия.

В этой связи перспективным представляется исследование строительных предприятий, занимавшихся сооружением атомных объектов. Интерес к строителям атомградов возник около 20 лет назад на волне гласности и снятия многих запретов на публикацию сведений о расположении и дей-

ствительном наименовании и назначении объектов. В 1999 г. известный уральский специалист в области истории ВПК В. Н. Новоселов предпринял попытку комплексного анализа показателей работы строительных предприятий атомной отрасли Урала. Однако дальнейшего глубокого исследования данной темы не происходило.

В настоящее время не вызывает сомнения, что уральские атомные стройки вплоть до 1965–1970 гг. систематически оказывались в кризисе и постоянно фигурировали как отстающие. Однако годовые планы работ в целом выполнялись, а объекты вводились хотя и с задержкой, но в целом в те сроки, которые были необходимы для доводки промышленных технологий.

Источники фиксируют несколько ключевых показателей: выполнение плана по СМР, по капвложениям, производительность труда (выполнение плановых норм рабочими), процент выхода на оплачиваемые работы и заработная плата за отработанный день. Примечательно, что прибыль была, безусловно, одним из фиксируемых показателей, но далеко не основным.

Чтобы оценить выполнение плановых показателей необходимо понять, как эти показатели устанавливались. Во-первых, существовали утвержденные постановлениями Совета Министров СССР сроки ввода в действие объектов. В частности, плутониевый комбинат № 817 планировалось ввести в действие уже 1 мая 1947 г. Во-вторых, имелись планы развития инфраструктуры и рабочих поселков. Эти планы на начальном этапе были достаточно условными и непоследовательными, так как до начала 1950-х гг. объекты (в том числе и атомные реакторы) считались временными сооружениями, которые через 5-7 лет будут закрыты. Наконец, у высшего руководства государства были определенные планы на использование ресурсов «атомных строек» в народном хозяйстве для развития инфраструктуры и областных городов, при этом руководители строительного комплекса атомной индустрии получали уже готовое решение, которое не всегда согласовывалось с их планами.

На общую схему влияли и «секретность» атомной отрасли и нерасторопность снабжения и механизации. Только к 1952–1955 гг. были механизированы ключевые тяжелые работы (перемещение масс грунта, щебня и песка, погрузка леса), на протяжении 1950-х годов практически не была решена проблема доставки к местам строительства кирпича и железобетонных изделий без повреждений.

Между тем, начиная с 1955–1957 гг., все чаще проектировщики предписывали возводить сложные железобетонные и металлоконструкции. Инженеры-сметчики на местах пересчитывали проекты под существующую номенклатуру местных бетонных заводов. Из-за низкосортности возростал расход бетона, терялась технологичность производства, росла себестоимость работ.

Уникальность проектов не позволяла использовать типовые расценки, и применялись расчеты по фактическим затратам. Планирование в этом случае производилось по так называемым «миллионникам», когда смета формировалась по затратам, кратным миллиону руб. Например, нужно было построить 10 жилых домов шлакоблочных, 5-этажных. Инженер-сметчик искал в справочнике раздел «Жилые дома шлакоблочные» и начинал расчеты, используя таблицу затрат. В результате появлялась смета затрат, округленная до миллиона.

Итоговый титул строительства на следующий год утверждался в октябре-ноябре, а план по материалам – в июле. Не имея иных вариантов, руководители строительных районов и управлений строительства заявляли тот объем материалов, который они фактически потребили в текущем году. Однако, титул неожиданно мог увеличиться в 3-4 раза, либо в титуле мог появиться особо важный объект. Тогда ресурсы перебрасывались туда, но общий объем выполненных работ снижался.

Непроработанный план реализовывался также небрежно. Темпы поставок заказанных материалов часто срывались. Бутылки с олифой приходили разбитыми, цемент мок в открытых вагонах.

Не лучше была организована и работа с кадрами. До середины 1950-х гг. забрасываемые на сверхсекретные объекты подразделения формировались в невероятной спешке. Колебания численности достигали десятков тысяч человек, как в сторону увеличения, так и уменьшения. Некоторые батальоны более 200 раз за год перемещались с одного объекта на другой.

В отличие от вольнонаемных, военно-строительные части, как и ИТЛ, не входили в структуру управлений строительства и числились самостоятельными подразделениями. Ключевые инженерные кадры прибыли из Челябинметаллургстроя, Тагилстроя и других трестов ГУЛАГа. Эти люди предпочитали работать с заключенными. Военные строители были для них непонятным, новым контингентом. Офицеры батальонов, напротив, были отстранены от производства и видели своих подчиненных только на утренней и вечерней поверке. Отсюда и разные понимания целей и задач руководителей. Для ИТР приоритетными были вопросы сдачи объекта, а для офицеров — вывода на работы и начисления заработной платы.

На партийных собраниях офицеры строительства в Верх-Нейвинске прямо обвиняли начальника управления А. Консулова в пренебрежении к офицерам и солдатам. По их словам, начальник не подавал руки офицерам, не обращал внимания на отдачу чести офицерами, но всегда был вежлив и приветлив с заключенными и вольнонаемными.

У каждой стороны была своя правда. Несмотря на общность цели, несмотря на форму МВД, которую носили все участники Атомного проекта, выполнения конкретных планов и целевых показателей, установленных

своими «главками» было для большинства командиров и начальников важнее согласованной работы с коллегами. Точно также выполнение общего годового плана подразделения было важнее планов квартальных и планов совместных мероприятий различных подразделений строительства.

Руководство строительства анализировало ситуацию, пыталось изменить подходы в управлении объектами. Внедрялись разнообразные передовые методы организации труда, поточные методы строительства. Чаще всего данные мероприятия проводились в рамках общесоюзных «починов» и инициатив. Однако мероприятия давали лишь кратковременный эффект. Весьма показателен в этом смысле пример с закреплением техники за водителями и механизаторами. По логике авторов почина, данная мера могла мотивировать рабочих к бережному отношению к механизмам, что способствовало бы продлению сроков эксплуатации машин. На деле все получилось наоборот. Во-первых, большинство автотехники было сосредоточено в военно-строительных частях, а солдат по определению не может быть единственным лицом, эксплуатирующим конкретный автомобиль. Во-вторых, раскрепление строительных механизмов по районам привело к тому, что отдел главного механика, который первоначально нес ответственность за все механизмы (кроме автомобилей), полностью устранился от обслуживания техники. Тем самым, вместо экономии ресурсов расходы на технику стремительно росли, а отдача от механизации оставалась низкой. Особенно «отличались» солдаты автобатов и полков: вместо положенных 100 тыс. км пробега грузовики ходили без ремонта не более 50 тыс., пережог топлива на полк в месяц доходил до 1000 литров. Автопроисшествия разной степени тяжести с участием военнослужащих стали обычным явлением для закрытых городов.

Другой систематической проблемой являлась технологическая отсталость управлений строительства. Превращение временных строительных трестов в постоянно действующие требовало инвестиций, сопоставимых с инвестициями в атомграды. Может возникнуть вопрос, а почему государство не уделяло должного внимания данным управлениям и не развивало их производственную базу?

Ответ кроется в сметах, которые закладывали расходы на возведение специальных объектов и рабочих поселков. Пресловутое «денег не жалеть» относилось лишь к объектам комбината. Все остальное – промбазы управлений строительства и жилье для строителей – финансировалось по остаточному принципу. В дальнейшем Министерство Среднего машиностроения, конечно, было приоритетным, но лишь одним из приоритетных для государства. Задержка почти на год строительства НИИ-1011 (дублера центра в Арзамасе-16) показала, что эпоха всесильного Специального комитета прошла.

Каждое из трех основных управлений строительства Минсредмаша, расположенных на территории Урала, по-своему решало проблему нехватки средств и ресурсов. Среднеуральское и Южноуральское управления строительства стали развивать «заобъектовое» строительство. Для первого предприятия приоритетными стали работы в Свердловске и его окрестностях. Для второго – создание ракетных шахт в Северном Казахстане и промышленных объектов в Челябинской области. За счет включения в сметы затрат на модернизацию и расширение производственной базы данные предприятия к 1965–1970 гг. в целом провели комплексную модернизацию производства и в дальнейшем совершенствовались имевшиеся в их распоряжении технологии. Несколько иначе был решен вопрос с Североуральским управлением строительства. В 1960 г. Управление строительства № 514 было передано в состав завода «Электрохимприбор» в качестве управления капитального строительства. В 1969 г. за счет финансирования программы технологического перевооружения «Электрохимприбора» удалось модернизировать промышленную базу управления строительства, которое в конце 1969 г. стало самостоятельным предприятием.

Таким образом, только к началу 1970-х строительные предприятия уральских атомных объектов стали располагать современной инфраструктурой. Однако качество жилья не изменилось. По-прежнему на «отлично» сдавались единичные объекты, большинство же домов считались «удовлетворительными». Для руководителей отрасли гораздо важнее было выполнение стратегических проектов: ракетных шахт, филиала ЗИЛа, завода «Пермские моторы», производственной базы НИИ «Химмаш» и Завода «УралХиммаш», строительство производственной площадки НПО «Автоматики», Белоярской атомной электростанции, водовода от озера Таватуй в Верх-Нейвинский пруд (для водоснабжения г. Свердловска-44 и Верх-Нейвинска).

О. М. Семерикова

Уральский федеральный университет

ПОУЕЗДНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОЛИЧНЫХ ХОЗЯЙСТВ В ВЯТСКОЙ И ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИЯХ (1906–1917 гг.)

Начало землеустроительной практики на наделных землях пришлось на 1907 г. В этом году пионерами землеустройства стали 11 домохозяев Красноуфимского уезда и 12 – Елабужского, перешедшие на ведение хуторского хозяйства¹. В дальнейшем «землеустроенные» единоличные хо-